Э.Х.Кадирова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Некоторые особенности разговорной речи коренных татар г. Казани в современных условиях

татарский язык, город Казань, коренной житель, устная речь

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-14-16012.

В данной статье излагаются результаты исследования трансформационных процессов в языке коренных татар г.Казани в современных условиях. Объектом исследования послужили материалы спонтанной монологической речи, собранные автором во время лингвистической экспедиции в 2014 и 2017 гг. в г. Казань.

Основным методом исследования является метод лингвистического описания, представленный такими приемами, как сбор, обработка и интерпретация материалов, полученных в результате опроса информантов в экспедициях. В процессе сбора информации, чтобы получить достоверный научный материал, необходим правильный выбор информантов. В первую очередь, они должны быть коренными жителями города. Однако до сих пор нет общепризнанного единого определения термина «коренной житель». Кто-то считает коренным жителем того, кто просто родился в этом городе, а для кого-то живущий даже в пятом поколении будет считаться приезжим. Чаще всего называют норму в три поколения, то есть коренным считают жителя, бабушки и дедушки которого родились в этом городе или в этой местности. Нередко уточняют, в каком именно поколении человек живёт в городе. Например: «коренной казанец в третьем поколении». «Коренным жителем города всегда считали человека, чьи родители, дедушки и бабушки, а также, конечно, он сам в этом городе родились, – пояснил в газете «Комсомольская правда» доктор исторических наук, профессор МГУ Владимир Моряков [Миронов 2008].

Толковые словари, изданные всемирно известными университетами Кэмбриджа и Оксфорда, вкладывают в понятие «коренной житель» норму в одно поколение [Cambridge 2013; Oxford 2015]. Мы в своем исследовании вложили в понятие «коренной житель» норму в два поколения, т.е. тех, жителей данной местности, чьи родители родились там же. Такая норма позволяет создать необходимую и достаточную базу информантов при сохранении особенностей речи коренных горожан.

При обработке полученных в результате исследований данных в современной социолингвистике широко используется количественный метод. При анализе родной речи коренных татар мы обратили внимание на частотность использования русских слов. Данная особенность в речи информантов колеблется в зависимости от того, какими социальными параметрами характеризуется тот или иной информант. Н.Х.Шарыпова писала, что сохранению языка в небольших районах, селах и деревнях способствует однородность этнического состава населения, психология людей, культурно-бытовое своеобразие традиций [Шарыпова 1992: 182-184]. Татарское население Казани проживало компактными группами в татарских слободах. Основной территорией расселения была Старо-Татарская слобода, которая сформировалась во второй половине XVI в. на юго-западной окраине Казани вследствие выселения татарского населения за пределы города, Ново-Татарская слобода, Кизическая слобода, Ягодная слобода, слобода Бишбалта, Суконная слобода, пос. Дербышки и т.д.

Поскольку уклад жизни в частном доме в городе не имеет существенных отличий от уклада жизни в деревне, то многие номинации просто переносятся в городскую коммуникативно-речевую среду из коммуникативно-речевой среды деревни. Заключение Н.Х.Шарыповой относится и к слободам.

Та часть татарской интеллигенции, которая с детства жила в городах и обучалась в русской школе, как правило, хорошо владеет устной и письменной формами русского языка. Знание же своего родного языка зависит от разных условий: семейного воспитания, традиций и др.

Совершенно справедливо выделяя влияние экстралингвистических факторов на процесс проникновения в родную речь татар русских слов, З.А.Исхакова считает, что отклонения от норм татарского литературного языка татар-билингвов обусловлены прежде всего недостаточным уровнем владения татарским языком, а в связи с этим и речевой небрежностью [Исхакова 2001: 22]. Наш анализ также потверждает результаты социологических и социолингвистических исследований, согласно которым некоторая часть коренных горожан-татар, которые в свое время учились в русских школах, плохо владеет родным языком или совсем не владеет. Например, некоторые информанты, до 5-6 лет владевшие только родным языком, переехали и пошли в русскую школу, и в настоящее время у них коммуникативную функцию в ситуацях общения с родственниками, друзьями, соседями, коллегами выполняет русский язык. Таким образом, соотношение языков изменилось в его пользу. Наши наблюдения показывают, что у этих информантов наблюдается переключение с татарского языка на русский в процессе речевого общения. Русский язык является в их речи доминантным, поэтому в процессе общения, чтобы быстро и доступно выразить свою мысль, донести его до другого участника диалога, они переходят на русский язык. Однако после беседы с ними определенное время данная особенность уменьшается.

Таким образом, в татарскую устную речь свободно проникают слова и словосочетания из русского языка. Наблюдения показывают, что наиболее употребительными являются наречия, частицы и союзы: [әти безгә *рассказывал / как* хади такташта *жили / потом возил даже* ул безне//]; [*но* без *вообще только* татарча сөйләшәдерийек//]; [алар бит *постоянно* аwылга кайталар иде//]. Также активны вводные слова и вводные предложения: [әти *значит со своим другом были дома*//]; [ул әтисенең туганы / *видимо*/ әтисенең абыйсы//] и др.

«В русском языке имеются такие звуковые особенности, которые не подходят под фонетические нормы татарского языка, и наоборот», – пишет Э.М.Ахунзянов [Ахунзянов 1968: 78]. В результате происходит смешение двух фонем разных языков. Это связано с тем, что их эквиваленты в родном языке не различаются как отдельные фонемы. Большинству из информантов не свойственна данная особенность. Анализ материалов показывает, что у данной категории информантов значительных нарушений татарской произносительной нормы нет. В татарской речи других информантов при произношении, например, татарских гласных специфические татарские гласные подменяются сходными русскими.

Татарский звук [а] отличается от русского звука [а] тем, что имеет лабиализованный вариант. В речи ряда информантов наблюдается русское аканье.

Морфологическая система по сравнению с системами других уровней языка отличается наибольшей устойчивостью. Тем не менее и здесь удалось выявить отклонения от литературного языка. Билингв-татарин, употребляя в речи русские существительные, старается определенным образом подчинить их законам татарского языка [Сагдеева 2003: 102]. Это мы наблюдаем и в речи коренных татар. В результате в татарской устной речи некоторые из русских существительных в указании на принадлежность предмета какому-нибудь лицу (или предмету) могут присоединять аффиксы принадлежности татарского языка. Например: [рәфикъ абый белән / әнинең *братишкасы*//]; [үзенә ике өч трамвай *остановкасы* кирәк//]. В этих случаях татарский аффикс принадлежности *-сы* (III л.ед.ч.) присоединяется к русским словам *братишка, остановка.* Примеры: [җылы бирәбес / бөтен квартирларга / *шкулларга*//]; [аннары соң мин киттем *шкулга* / кырыгынчы *шкулга]*; [*уголдан икенче ворота*. В этих случаях к русским существительным присоединяются падежные окончания татарского языка.

Русские прилагательные употребляются значительно реже. Примеры: [болай она *симпатичная* была //]; [ул хәзер *палугий* //]; [бабай ул тоже шундый *общительный* булды//]; [тоже *единственный* булган//].

Наблюдения показывают, что нередко употребляются в устной речи коренных татар русские наречия *лучше, потом, давно, раньше, часто, наоборот.* Примеры: [*часто* сөйләгән иде//]; [*постоянно* килә иде//]; [*лучше* үзем эшлим//]; [*специально* килмә инде//]. Особенно активно используются наречия *постоянно, лучше, наоборот, специально,* имеющие в татарском языке полностью совпадающие семантические эквиваленты.

В свое время И.А.Абдуллин, Г.Х.Ахунзянов, Ф.А.Ганиев указали, что глаголы из русского языка в родной речи билингва-татарина в основном функционируют в неопределенной форме и выступают в комбинации с татарским вспомогательным глаголом *ит-* [Абдуллин 1969: 84-104]. Татарский вспомогательный глагол *ит-* в зависимости от контекста может употребляться в различных формах: в инфинитиве, в формах повелительного и условного наклонений, в форме настоящего, будущего или прошедшего времен. Например: *мешать итү, переписать ит, оформить итсә, служить итә, выбирать итте, списать итәр.* У наших информантов мы зафиксировали данную особенность только единожды: [анар суң без аларны *обслуживат´* итәбез инде//]. Основная масса речевых лексических ошибок встречается у информантов, которые учились в русских школах, в школе не изучали татарский язык, в настоящее время в семье в основном общаются на русском языке.

В области синтаксиса основная особенность отклонений – нарушение порядка слов в предложении. Коренные казанцы под влиянием русского языка начинают конструировать татарские предложения по русскоязычным моделям. Такие синтаксические конструкции отражают степень владения языком: [казанда без тордык чистопольскийда//]; [әни апкайтадырыйы суны /*ну это* / колонкадан]. В этом примере русский порядок слов в предложении обусловливает постановку глаголов-сказуемых в татарском предложении.

Непосредственное общение с коренными татарами во 2-4 поколениях г. Казани показало, что у некоторых из них нет навыков общения на татарском языке. В ряде случаев коренные татары плохо владеют своим родным языком. Проведенный нами анализ показал, что татарская речь коренных татар характеризуется определенными отклонениями в различных ярусах речевой структуры. Они, в первую очередь, вызваны функциональной ограниченностью татарского языка в их жизни.

Литература

Абдуллин И.А. Русский язык – один из источников обогащения и развития татарского литературного языка / И.А.Абдуллин, Г.Х.Ахунзянов, Ф.А.Ганиев // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – С.84-104.

Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке / Э.М.Ахунзянов. – Казань: Изд-во КГУ, 1968. – 366 с.

Исхакова З.А. Двуязычие в городах Татарстана (1980-90-е годы) / З.А.Исхакова. – Казань: Фикер, 2001. – 190 с.

Миронов Н. Остались ли в столице коренные москвичи? / Н.Миронов // Комсомольская правда. – 2008. – 5 февраля.

Сагдеева Ф.К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия / Ф.К.Сагдиева. – Казань: Фикер, 2003. – 160 с.

Шарыпова Н.Х. Вопросы билингвизма в сельской местности Татарстана / Н.Х.Шарыпова // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – Т.1. – Казань, 1992. – С.182-184.

Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus, Cambridge University Press, 4th Edition, 2013.

Oxford Advanced Learner’s Dictionary. Oxford University Press, 9th Edition, 2015.